Глава 5: Смерть Карсона

Атака Карсона показалась Чжан Бэю по-дилетантски простой. Он уклонился в сторону от удара противника, развернулся и схватил его за воротник. А потом одним движением повалил главаря банды на пол и ударил ногой в грудь. У Карсона спёрло дыхание, и он уже был не в силах сопротивляться.

- Стоять! Не двигаться! – закричал человек Карсона, поспешно вытаскивая из-за пояса пистолет. Естественно, Чжан Бэй не мог ему позволить это сделать и щёлкнул верёвкой, бросив в него Куву.

- Пффф! – нож вонзился в ладонь противника, хлынула кровь, и пистолет упал на землю.

- Ах! – вскрикнула секретарша и в испуге осела на пол.

Всё произошло за несколько секунд. Чжан Бэй быстро намотал верёвку на шею Карсона и потащил его за волосы к окну. Тот пытался лягнуть Чжан Бэя и сбить его с ног, но вскоре оказался за окном. Верёвка быстро скользнула наружу и натянулась, потащив за собой и человека Карсона, в руке которого засел Куву. Тот взвыл от страха и боли и начал цепляться за письменный стол в центре офиса, не желая присоединиться к боссу в походе на тот свет. Человек припал ничком к столу, но верёвка с Куву, на другом конце которой висел Карсон, тянула его за собой. И вдруг нож выскользнул из ладони. Хлынула кровь, человек вскрикнул от боли.

Из-за разбитого стекла раздался возглас, а потом внезапно стих. Полузадушенный Карсон повис в воздухе, раскачиваясь на ветру. Лицо его было ужасным.

Взгляд Чжан Бэя был быстрым. Он сделал два шага, наступил на стул и схватил Куву, как только оружие выскочило из ладони человека. Верёвка натянулась очень сильно, но, как уже говорилось ранее, особое телосложение Чжан Бэя придавало ему силы. Это был не просто уровень шестилетнего ребёнка.

Одной рукой он прижал руку человека Карсона к столу, стиснул зубы и воткнул остриё ножа в рану на его ладони.

- Оххххх! – человек Карсона покраснел, его глаза закатились. Он смотрел на Чжан Бэя, и из его горла вырывался болезненный стон. Чжан Бэй изо всех сил нажал на Куву, и нож пронзил ладонь и пригвоздил её к столешнице.

- Ты… Кто ты? – через силу просипел человек Карсона.

- Неважно, кто я. Важно, что теперь твоя никчемная жизнь в моих руках, и мне нужна информация на всех членов банды Буджарага, а также доказательства твоего преступления – попытки незаконного сноса сиротского приюта Фарсенда. Теперь ты можешь показать ценность своей жизни, сколько душе угодно, иначе…

Взгляд Чжан Бэя был холодным и угрожающим. Надо сказать, что в предыдущей жизни он участвовал в Третьей Синобийской войне, и жестокость войны между ниндзя была не только не меньше, чем в войнах обычных людей, но даже больше. Убийство Чжан Бэем сотен людей на войне и во время миссии в Анбе считалось одним из предметов гордости для молодого поколения клана Учиха. Как Орочимару в своё время смог шокировать Саске и Сакуру своей убийственной аурой во время экзамена Шиноби, так и убийственная аура Чжан Бэя в глазах приспешника Карсона, обычного человека, в этот момент была очень устрашающей. И хотя

Чжан Бэй не пытался соперничать с Орочимару, одним из трёх ниндзя, он нацелил свою убийственную ауру на обычного человека, душа которого была уязвима, и благодаря этому почти достиг эффекта иллюзии с помощью одной только ауры.

Всё внимание человека Карсона было полностью сосредоточено на равнодушных глазах Чжан Бэя. Его мир как будто стал чёрно-белым, цвета смерти. Ему казалось, как будто его пронзают десятки мечей. Шура ухмыльнулся, держа над головой длинный меч и собираясь рассечь ему шею!!!

- Я… Я всё скажу… не убивай меня, не надо! – человек Карсона почти обезумел. Чжан Бэй чуть улыбнулся под чёрной тканью, вытащил из ладони человека Куву, а правой рукой злобно рванул верёвку, чтобы затащить Карсона в здание. Но дотянуться не смог. Узел на конце верёвки разорвался, и Карсон под действием силы тяжести упал вниз.

Из разбитого окна раздался крик только что сброшенного вниз непобедимого гангстера Карсона. Звука его приземления слышно не было – здание было слишком высоким, и только через некоторое время послышался слабый звук сирены разбитого телом автомобиля. Чжан Бэй спокойно поднял обрывок веревки и жёстко сказал:

- Теперь он уже не понадобится.

Страх в глазах человека Карсона усилился, когда он увидел, как Чжан Бэй легко избавился от их босса, вместо того, чтобы спасти его. Всё тело мужчины дрожало. Чжан Бэй не стал задавать вопросы сразу. Он неторопливо подошёл к двери офиса и уронил на пол книжную полку, чтобы заблокировать дверь в комнату. Книги разлетелись по полу. Чжан Бэй, держа Куву в руке, снова подошёл к своему противнику, который от страха уже полностью потерял волю к сопротивлению и только с ужасом смотрел на приближающегося Чжан Бэя. А тот без всякого выражения холодно спросил:

- А теперь расскажи мне всё, что знаешь.

Испуганный бандит не стал торговаться с Чжан Бэем, а просто рассказал ему всё, что знал. Если бы тот его не остановил, наверное, он даже поделился бы с ним цветом собственного нижнего белья. У подчинённого Карсона было сильное желание выжить. Склонившись перед Чжан Бэем, он плакал и умолял о пощаде:

- Пожалуйста, не убивайте меня, старший брат, господин! Дайте мне шанс… я больше никогда не буду в банде, я изменюсь! Буду новым человеком! Я, я буду сам финансировать детский дом и делать добро… каждый день.

- Пфф! - Чжан Бэй не стал дожидаться окончания его речи и перерезал бандиту горло. Все мольбы о пощаде перед лицом опасности – всё это чушь собачья! Кроме того, Чжан Бэй не стал бы оставлять противника в живых, чтобы не увеличивать шансы своего разоблачения.

- Бах-бах-бах! – за дверью уже давно раздавались удары, на ней появилось множество трещин - по всем подсчётам, долго бы она не продержалась. К счастью, книжная полка была довольно тяжёлой и давала Чжан Бэю четыре-пять минут форы, чтобы он успел получить нужную информацию. Человек Карсона в это время закрывал рукой шею, его глаза тускнели, лицо выражало отчаяние и неверие, а между пальцами сочилась кровь, окрашивая лацкан и капая на пол.

Осталась только… Чжан Бэй повернул голову и посмотрел на прелестную секретаршу, дрожавшую в углу. Она плакала так, как будто потеряла последние деньги, ноги тряслись, а на

полу уже образовалась большая лужа от её слёз. Она чувствовала смертельную ауру, исходящую от Чжан Бэя.

- Не убивай меня… не убивай меня… - испуганно бормотала мольбу о пощаде очаровательная секретарша. Но Чжан Бэй не имел привычки жалеть.

Послышался грохот. В двери комнаты образовалась большая дыра, во все стороны полетели деревянные щепки. Чжан Бэю не хотелось драться, поэтому он за два-три прыжка достиг окна и одновременно бросил Куву в горло девушке-секретарю. Уровень подготовки у него был превосходный, и Чжан Бэй не беспокоился. Куву вонзилось точно в горло девушки, и ей осталось только медленно умирать в отчаянии и муках.

Дёрнув верёвку, Чжан Бэй выдернул Куву из тела очаровательной секретарши и выпрыгнул в окно. Капала кровь, завершая прелюдию убийства. Всё только начиналось!..

17-й квартал Манхэттена всё ещё оставался злачным местом. Просто здесь было не так много зданий, а по всему кварталу разбросаны рестораны, маленькие и большие, благодаря которым квартал прославился как знаменитая фуд-стрит Нью-Йорка.

Внутри уединённого западного ресторанчика человек в солнечных очках, провоцировавший сегодня утром мисс Ватт и персонал, сидел за круглым столом и смеялся с интеллектуальной парой средних лет. Громкий голос заставлял окружающих хмуриться, но все боялись двух громил, стоявших за его спиной.

Этот человек был тем самым Лаудером, о котором Карсон упоминал раньше, а парой средних лет рядом с ним, с ухмылками взирающей на него, были Борды, о которых миссис Ватт упоминала уже много раз. Сначала они искренне хотели помочь миссис Ватт и детскому дому, но причиной, по которой они появились здесь сейчас, была в беспомощности перед бандой Буджарага. Хотя ситуация у них была лучше, чем у других.

Такова суровая реальность Манхэттена. У Бордов тоже была семья, о которой нужно заботиться, - дети, родители, родственники. Это нужно было учитывать. Поэтому, когда они узнали, что спровоцировали местную банду Буджарага, то, после долгих ночных споров и колебаний, могли только склонить перед ней голову.

Борды не могли справиться с этим делом и боялись, что после выхода газеты со статьёй, критикующей Буджарагскую банду, на следующий день они увидят в морге труп одного из своих близких родственников. Более того, даже если они каким-то образом получат улики на банду Буджарага и передадут их новостной компании, на которую работали, вряд ли что получится. Даже если с ними самими и их родственниками ничего не случится, конечные материалы с большой вероятностью перехватит их начальник и не осмелится никуда сообщить об этом!

Бесполезно сообщать и в полицию. Их многолетний жизненный опыт подсказывал им, какой была полиция на Манхэттене. Они знали о тёмных сторонах общества гораздо больше, чем миссис Ватт и её сотрудники, и, чем больше они знали, тем больше опасались пойти против банды Буджарага.

Завтра они пойдут и уговорят миссис Уатт отказаться от приюта, и это было последнее, что они могли сделать для нее как друзья. Надежда, которую всегда питала миссис Ватт, была смешной в глазах членов банды Буджарага.

- Давайте! Пейте! Если вы, ребята, не выпьете со мной сегодня, это будет знак неуважения к

нашей организации! – улыбнувшись, сказал бандит и поднял бокал.

По большей части эта улыбка была игривой, намеренно смущающей его собеседников. Борды много лет были журналистами, давно уже думали в унисон и понимали, что имеет в виду их противник. Но могли только притворяться и подыгрывать ему.

http://tl.rulate.ru/book/51133/1292594